

ТЕАТРАЛЬНЫЙ „ДЕСАНТ“

В Усть-Куломике праздник. Сегодня юбилей Чайковского. Музыка великого композитора разносится над Вычегодой, над дощатыми тротуарами райцентра, над строящимся домом райкома. В Москве, в Ленинграде, в столице нашей республики проходят торжественные вечера памяти Петра Ильича. В больших залах исполняют его произведения прославленные симфонические оркестры, лучшие певцы, знаменитые виртуозы. Здесь его музыку дарят людям радио. И все равно это праздник. Кто знает, скольком людям откроет Чайковский этот промкоговоритель, укрепленный на деревянном столбе. Конечно, не этому событию посвящена выставка-продажа кулинарных изделий в местной столовой. Но и это здорово. Усть-куломские кулишары по счастливому совпадению выбрали этот день и порадовали своих земляков красиво оформленными и разнообразными блюдами. А заодно и приезжих артистов.

В связи с юбилеем Чайковского мне запомнился один эпизод в Усть-Куломе. Вот-вот должен начаться наш спектакль. Все зрители уже в зале. Только несколько ребят не

заходят. Поминутно поглядывают на часы. В динимке звучат концерт Чайковского. Играет Эмиль Гилельс. Мне начинать спектакль. В ущерб творческой дисциплине он начинается на десять минут позже.

Великолепный сценический парк, в котором разбросаны добротные чистые дома — таким нам запомнится село Помоздино. Запомнятся его гостеприимные люди. И зрители, помотревшие у нас три спектакля, и просто встречающие на широких помоздинских улицах.

Старушка, которую мы попросили продать нам картофель, оказалась теткой композитора Дехтарева. Она долго возится в яме. Выбирает лучший.

Слушаем рассказ об удачной постановке местными силами «В раю» Виктора Савина. Стало неловко. Сельская самодеятельность оказалась более внимательной к наследию любимого народом поэта, драматурга и композитора, чем мы, республиканский театр, добивающийся присвоения его имени.

После одного из спектаклей пришла за кулисы старая участница са-

модельности. Благодарил. Селулась в поиском поклоне. Вот тут снова вспомнился обывательский вопрос: «Сколько платят?» Нам — много. Зачастую авансом. Мы — не всегда расплачиваемся.

Сегодня у нас необычный выезд. Едем в Собинский лесопункт Корткеросского леспромхоза. Его труженики в первый раз увидят профессиональный драматический театр на своей сцене. Итак, мы пионеры. Первооткрыватели.

Дорога плохая. Но ради такого зрителя стоит рисковать. Обеспокоен директор поездки — не «театральная» публика, может быть плохая выручка. Решаемся.

Дорога действительно не из легких. Продвигаемся медленно. Автобус идет вразвалку. Нам не привыкать. Актерам знакомы всекие виды транспорта. Уже испробованы тягачи, тракторы, лодки, а где необходимо — я марш-бросок. Никто не жалуется.

Наконец, впереди показываются первые постройки. Все приободрилось. Фильмплен застывает джазовую мелодию, видимо, таким спосо-

бом пытается создать театру хорошую рекламу. Но не тут-то было. Прямо перед радиатором нашего «автоверблюда» медленно ложится бык, упорно не желающий сойти с узкой лежанки.

Шофер терпит терпение. Пассажиры изнемогают от хохота. Скорость не увеличивается — бык, кажется, устал и пошел еще медленнее. Наконец, молодой актер, вооружившись увесистой дубиной, вступает в «бой» с быком, конкурируя с испанскими тоreadорами.

В клубе музыка. Вальсы, фокстроты, полки звучат в нашу честь, вселяя бодрость. Специально для нас внеурочно работает столовая. Предлагают ужи и даже пиво.

И все же опасения нашего директора сбылись. Спектакль надо начинать, и цифра проданных билетов едва перевалила за шестьдесят. Для такой большой группы, как наша, этот сбор катастрофически мал. Но что поделаешь, выхожу в вагончику пустой зал. Уверю зрителей, что несмотря на их малочисленность, артисты будут играть, как играли бы в Кремлевском театре.

Начинаем. Маленькую аудиторию труднее расшевелить. Но уже к середине первого акта она реагирует так дружно, что пропадает ощущение незаполненности. Спектакль идет успешно. А в фойе стучат бильярдные шары. Это играют кому пока еще не нужен театр.

А вот две пожилые женщины. Тихо сидят в углу. Спрашиваю, почему не пошла на спектакль. «Да зачем нам? Мы не привыкли. Мы так просто зашли, в холодке посидеть». Жаль. Они сидят, шепчутся. В зале дружный смех сменяется напряженной тишиной. Женщины переглядываются. Подошли к приоткрытой двери. Стоят. Вот загляделись, заслушались, да так и остались стоять. Пригласить их звать? Так просто, без билетов? Но мы — театр. Такое же производство, как и любое другое. И у нас свой план, своя финансовая дисциплина.

А после спектакля у автобуса

ждем».

Мы придем. Мы не обижались. Мы уже твердо знаем: теперь у нас здесь есть своя публика. Театральная.

«И почему не было автослаги. — скорбит директор. — почему они не пришли?» — «Кто их знает, уважаемый Александр Васильевич. Может быть, у них отбили вкус к «приезжему» искусству какие-нибудь халтурные концертные бригады. И так бывает. Много еще суррогатов преподносится зрителям дяльмих пунктов. А может быть, нет у них еще потребности в театре. Сама она не появится. Кто-то обязан ее разбудить. А кто, как не мы — театральные едленики?»

Вперевалку идет наш автобус «Во всяком случае, мы сделали доброе дело», — говорят кто-то.

А. ГОЛОВИН,
режиссер республиканского
муздрамтеатра.

тогда «Спасибо, вот спасибо! Жаль, что мало народу. Не общайтесь». И когда автобус трогается, много голосов злоговну: «Приезжайте еще».